

ТАЙНА ДЕВОЧКИ В ГОЛУБОМ

Прелестная девочка, чей портрет воспроизведен на этой странице, родилась в России, училась живописи у великого Репина, в 1902 году вышла замуж за австрийского скульптора и уехала сначала в Вену, потом в Гамбург, где прожила более 60 лет, связав с этим немецким городом свою творческую судьбу. Имя ее хорошо знают знатоки и любители искусства на Западе — Елена Лукш-Маковская. И лишь на родине оно практически неизвестно.

ровательное создание, запечатленное Маковским.

Поиск начался с изучения каталогов работ художника. В списке произведений, опубликованном в предисловии к альбому за 1892 год, портрет числился под номером 271. А так как нумерация в каталоге дана в хронологическом порядке, нетрудно было определить, что портрет был написан не ранее 1890 года. «Латинский» автограф свидетельствует, что художник писал картину в своей парижской студии. С середины 80-х годов Маковский большей частью жил в Париже, лишь изредка приезжая по делам в Петербург. Но это еще не раскрыло тайну имени незнакомки.

К предположению, что на портрете изображена дочь художника Елена, я пришел совершенно неожиданно, прочитав мемуары А.П. Остроумовой-Лебедевой. В них известная художница дала подробный словесный портрет своей давней подруги Елены Маковской, с которой в конце 90-х годов прошлого века училась в Академии художеств в мастерской Репина. Сохранилась и фотография тех лет, запечатлевшая Илью Ефимовича с его учениками. И среди них — совсем юная Елена Маковская, очень похожая на девочку с портрета.

Во многом эту версию подтверждало и творчество самого художника. Константин Егорович, как известно, с удовольствием писал свою жену — знаменитую петербургскую красавицу Юлию Павловну Леткову. Он создал целую художественную галерею, увековечившую образ любимой женщины: живописные портреты, рисунки. Ее удивительное лицо можно найти и на крохотных эскизах, и на больших исторических полотнах. Сохранился семейный портрет, на котором Юлия Павловна изображена с двумя детьми — 4-летним сыном Сережей и совсем еще маленькой дочерью Еленой. Достаточно даже беглого взгляда, чтобы обнаружить поразительное сходство Юлии Павловны с девочкой в голубом с таинственного портрета. Да и современники отмечали, что дочь была удивительно похожа на мать. Дальнейшие поиски утвердили меня в моих догадках.

В 1902 году Елена вышла замуж за австрийского скульптора Рихарда Лукша и уехала из России. Как оказалось, навсегда. За рубежом у талантливого мастера было много работы.

В 1906 году она создала самое знаменитое свое произведение — скульптурный фриз для Венского городского театра. Потом украшала барельефами и скульптурами частные дома Вены, а переехав в Гамбург, — и лучшие здешние здания, городские сады и парки. По заказу Гамбургского муниципалитета она сделала живописный триптих «Гамбург в 1800», который специалисты относят к самым значительным творениям мастера. Многие годы Лукш-Маковская преподавала в Художественно-промышленной школе в Гамбурге.

Правда, одно время Елена Константиновна, не желавшая порывать с Отечеством, входила в художественное объединение «Мир искусства» и присылала на петербургские экспозиции свои работы, но со временем и эти тонкие ниточки порвались. В 20-е годы Лукш-Маковская участвовала в парижском салоне «Независимых» и впоследствии стала выставляться только на Западе. На родине, к сожалению, ее творчество практически неизвестно. В Русском музее есть всего лишь одна ее работа — портрет брата Сергея (1897), ставшего известным художественным критиком и поэтом «серебряного века».

Большая же часть творческого наследия Елены Лукш-Маковской хранится в гамбургском Музее искусств и ремесел.

Николай ПЕТРОВСКИЙ

Впрочем, и творчество ее куда более знаменитого отца Константина Маковского (1839—1915), кисти которого принадлежит этот портрет, долгие годы у нас находилось как бы в тени, хотя его работы широко представлены в Русском музее, Третьяковской галерее, Эрмитаже и других собраниях, а картина «Дети, бегущие от грозы» давно стала хрестоматийной. Тем не менее в этом столетии даже не было издано ни одного альбома Маковского. Быть может, оттого, что некогда с легкой руки Александра Бенуа ему был приклеен ярлык «салонного» художника.

Поразительная легкость, изящество и артистизм, отличавшие работы Маковского, привлекали к нему самых требовательных заказчиков. Современники желали видеть в нем преемника Брюллова и Тропинина. По словам Игоря Грабаря, «он сразу стал не только любимым, но и единственным портретистом русской аристократии». Он писал Александра II, великих князей и княгинь, российскую знать. В советское время Маковский был прочно причислен к придворным живописцам. Но ведь «придворными» были и Эль Греко, и Гойя. Но — другие страны, эпохи и нравы. Что бы там ни было, Маковский не вписывался в советское искусствоведение.

Судя по дореволюционным каталогам, его произведения покупа-

лись зарубежными коллекционерами, и теперь, когда на Западе интерес к русскому искусству резко возрос, картины Маковского пользуются особым вниманием. На последних аукционах русского искусства в Лондоне и Нью-Йорке, например, его работы оказались самыми дорогими.

Склонность к портретной живописи Маковский обнаружил еще будучи студентом Академии художеств. Особенно ему удавались женские и детские лица. Однако именно потому, что интерес к Маковскому не проявлялся и его творческое наследие недостаточно изучено, многие люди, изображенные на его холстах, остались для нас таинственными незнакомцами. Не была известна и героиня небольшого портрета под названием «Головка в голубом платье». На нем изображена девочка-подросток с короткими светло-каштановыми волосами. На тонком бледном лице большие грустные карие глаза и резко очерченные черные брови.

Ко мне портрет попал случайно — я купил его на распродаже конфискованных вещей, привлеченный не только авторской подписью, сделанной латинскими буквами, но и изумительным колоритом картины, ее виртуозным исполнением. И еще — своей тайной, которую, как известно, любят хранить старые портреты. Естественно, мне захотелось разгадать ее и узнать, кто это оча-